

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 81–87.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 81–87.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711:711.00
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-81-87

Совершенствование архитектуры документов стратегического территориального планирования в России

Герцберг Лора Яковлевна (Москва). Доктор технических наук, член-корреспондент РААСН. Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: lgertz24@mail.ru

Аннотация. В статье даётся оценка двум документам – «Методическим рекомендациям по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов»¹, которые были утверждены приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 6 мая 2024 г. № 273, и закону № 486-ФЗ от 26.12.2024 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации»². Цель разработки документов состояла в том, чтобы упорядочить систему стратегического планирования, вписать в её состав мастер-план и разработать методические рекомендации по его разработке. Оба документа должны были вступить в силу в марте 2025 года, затем сроки были перенесены на май, а теперь – на конец 2025 года с целью их корректировки. Проведённый в статье анализ показал наличие нестыковок как внутри анализируемых документов, так и между ними, а также с практикой разработки мастер-планов. Кроме того, в статье предложен альтернативный подход к определению места мастер-планов в существующей системе стратегического планирования. Цель статьи – содействовать совершенствованию архитектуры документов стратегического пространственного планирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегическое планирование, методические рекомендации, мастер-план, единый документ территориального планирования и градостроительного зонирования, Градостроительный кодекс

Для цитирования. Герцберг Л.Я. Совершенствование архитектуры документов стратегического территориального планирования в России // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 3. – С. 81–87. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-81-87.

Improving the Architecture of Strategic Territorial Planning Documents in Russia

Gertsberg Lora Ya. (Moscow). Doctor of Sciences in Technology, Corresponding Member of RAACS. The Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroy of Russia). E-mail: lgertz24@mail.ru

Abstract. This article provides an evaluation of two documents: the Methodological Recommendations for the Development of Territorial Planning Schemes for Municipal Districts and Master Plans for Urban Districts, approved by the Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 273 dated May 6, 2024, and Law No. 486-FZ dated December 26, 2024, On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation. The purpose of these documents was to streamline the strategic planning system, integrate master plans into it, and establish methodological guidelines for their development. Both documents were initially scheduled to take effect in March 2025. However, their implementation was postponed to May, and possibly to the fall of 2025, to allow for revisions. The analysis presented in this article reveals inconsistencies both within the documents

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408926338/>

² <https://clck.ru/3NCwLD>

© Герцберг Л.Я., 2025.

themselves and between them, as well as with the current practice of developing master plans. Additionally, the article proposes an alternative approach to defining the role of master plans within the existing strategic planning frame-work. The aim of the article is to contribute to the improvement of the architecture of strategic planning territorial documents the Russian Federation/

Keywords: strategic planning, methodological recommendations, master plan, unified document of territorial planning and urban zoning, Urban Planning Code

For citation. Gertsberg L.Ya. Improving the Architecture of Strategic Territorial Planning Documents in Russia. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 3, pp. 81–87, doi: 10.22337/2077-9038-2025-3-81-87.

Термин «архитектура документов стратегического планирования» был введён Указом Президента РФ № 638 от 8 ноября 2021 г. «Об утверждении основ государственной политики в сфере стратегического планирования Российской Федерации»¹. Под архитектурой документов понимается «иерархическая система последовательно связанных документов стратегического планирования, обеспечивающая преемственность целей, сбалансированная по задачам и их ресурсному обеспечению».

Состав документов стратегического планирования был определён в Законе «О стратегическом планировании (табл. 1) [1].

Необходимо отметить следующие особенности существующей архитектуры документов стратегического планирования: значительные различия в сроках их разработки, согласованность социально-экономического и территориального планирования в рамках единого документа предусмотрена только на федеральном уровне в Стратегии пространственного развития Российской Федерации. На региональном и муниципальном уровнях отдельно разрабатываются стратегии социально-экономического и пространственного развития. Причём в соответствии с регламентируемым Градостроительным Кодексом содержанием региональных схем территориального планирования и генеральных планов городских поселений, согласование пространственного и социально-экономического планирования осуществляется путём учёта в градостроительных документах планируемых мероприятий и их картографического отображения. Если даже в проектах дополнительно предусматриваются градостроительные мероприятия, механизм их реализации отсутствует. Это существенно снижает значимость территориального планирования, его роль в управлении развитием городских поселений и систем расселения. Кроме того, в документах территориального планирования регионального и муниципального уровня отсутствует стратегия пространственного развития (далее – СПР). Однако в общем виде она присутствует в современных стратегиях социально-экономического развития (далее – ССЭР), как правило, разработанных для крупных городов. Обновлённая стратегия пространственного развития Российской Федерации разработана до 2030 года, правда, с прогнозом до 2036 года.

Специалисты в области стратегического планирования отмечают, что стратегическое планирование в России уже многие годы сконцентрировано на разработке разрозненных и несистематизированных документов, что завело реализацию закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в тупик [2, с. 22–148; 3]. Кроме того, очевидно, что «разновекторность сроков утверждения и реализации документов стратегического планирования мешает реализации и синхронизации работы» [4]. Директор Института экономики РАН Е.Б. Ленчук отмечает, что «после принятия ФЗ-172 так и не удалось сформировать взаимоувязанный пакет документов, определяющих перспективы развития страны, до сих пор отсутствуют базовые документы планирования, прежде всего, Стратегия социально-экономического развития РФ на долгосрочный период, которая должна определить основные цели и приоритеты социально-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, являющиеся ориентирами для документов стратегического планирования последующего отраслевого и регионального уровня. Как результат, отсутствуют ориентиры для разработки стратегий и программ развития важнейших секторов и отраслей национального хозяйства и регионов страны. Такая ситуация объясняется преобладанием в органах государственной власти

Таблица 1. Состав документов стратегического планирования

Федеральный уровень					
Социально-экономические стратегии	Срок прогноза	Территориальные стратегии	Срок прогноза	Бюджетное обеспечение	Срок прогноза
ССЭР РФ	Каждые 6 лет на 12 лет и более	СПР	6 лет	Бюджетный Прогноз до 2034, 2036	Каждые 6 лет на 12 лет и более 2034, 2036
Отраслевые стратегии	2020-2035	5 отраслевых СТП	20 лет		«-»
ССЭР макрорегионов	Каждые 6 лет на 12 лет и более	не предусмотрены	-	-	-
Региональный уровень					
ССЭР субъектов РФ	Каждые 6 лет на 12 лет и более	СТП субъектов РФ	20 лет	Бюджетный прогноз	Каждые 6 лет на 12 лет 2036
Муниципальный уровень					
ССЭР муниципалитетов		СТП муниципалитетов	20 лет	Бюджетный прогноз	каждые 3 года на 6 и более лет

¹ <https://clck.ru/3NCwfo>

мнения, что сегодня в условиях сложной геополитической обстановки и нестабильности более продуктивно принимать антикризисные стабилизационные планы с краткосрочным горизонтом планирования, чем заниматься стратегическим планированием» [5].

На сегодняшний день разработано огромное количество документов стратегического планирования. Все регионы и множество муниципальных образований имеют схемы территориального планирования. В едином государственном реестре документов стратегического планирования по состоянию на август 2019 года было зарегистрировано на региональном уровне – 2567 документов, на муниципальном – более 60 тыс., из которых более 2200 – стратегии социально-экономического развития, более 50 тыс. – муниципальные программы [5]. Большинство из них не связаны друг с другом. На заседании Президиума Государственного Совета 6 июня 2022 года Заместитель председателя Правительства Российской Федерации М. Хуснуллин отметил: «...сегодня в едином реестре документов порядка 70 тысяч. Отсюда необходимость системного упрощения процесса стратегического и территориального планирования на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В целях оптимизации документов и исключения дублирования между ними предлагается наделить регионы правом утверждать единый документ градостроительного развития, который при необходимости заменит генпланы и ПЗЗ» [6].

Следует отметить, что в настоящее время даже на методическом уровне отсутствуют механизмы межотраслевого и межрегионального согласования достижения цели устойчивого развития территорий. Нет ясности, каким образом должна происходить увязка разрабатываемых документов стратегического планирования с имеющимися ресурсами. До сих пор не отработана методология последовательной разработки цепочки документов стратегического планирования: прогноз – стратегия – программа (план) – проект (конкретное задание), и их реализации. Отсутствуют сквозные взаимоувязанные целевые индикаторы таких документов. Кроме того, в действующей системе государственного управления нет эффективного контроля и ответственности за исполнением принятых политико-экономических и управленческих решений. [5].

В целях сокращения количества разрабатываемых документов территориального планирования в ст. 28.1 Градостроительного кодекса и 541-ФЗ⁴ от 19.12.2022 года был включён единый документ территориального планирования и градостроительного зонирования городских округов и поселений. Единым документом, признаётся генплан, который содержит карты градостроительного зонирования, градостроительные регламенты в отношении земельных участков и объектов капитального строительства, а также порядок их применения и внесения в них изменений. Минстрой разработал Правила подготовки

и утверждения единого документа территориального планирования и градостроительного зонирования населённого пункта, внесения в него изменений, а также определил состав материалов по обоснованию этого документа. (Утверждены Постановлением Правительства РФ от 29.06.2023 № 1076⁵, вступили в силу с 8 июля 2023 года). В документе сказано, что для достижения целей устойчивого развития при разработке генерального плана (внесения изменений в генеральный план МО) рекомендуется решать комплексную задачу экологически и экономически целесообразной функционально-планировочной организации территории МО. Это важно для повышения обоснованности генерального плана.

В целях обеспечения взаимосвязанности решений, подготавливаемых в составе проектов документов территориального планирования муниципальных образований (далее – ДТП МО), со стратегией социально-экономического развития муниципального образования (далее стратегии – СЭР МО), иными документами стратегического планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также определения места мастер-планов в системе территориального планирования Министерство экономического развития Российской Федерации приказом от 6 мая 2024 г. № 273 утвердило «Методические рекомендации по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов», которые должны были вступить в силу в марте 2025 года. Затем сроки были перенесены на май, а потом передвинуты на осень 2025 года.

В статье 1.8 указано, что Методические рекомендации применяются при разработке, внесении изменений и реализации следующих ДТП МО: 1) схем территориального планирования муниципальных районов; 2) генеральных планов городских, сельских поселений; 3) генеральных планов городских, муниципальных округов; 4) единого документа территориального планирования и градостроительного зонирования.

В методических рекомендациях отдельно выделена глава XVII – «Концепция пространственного развития МО (мастерплан)», которая определяет место мастер-плана в существующей системе стратегического планирования как концептуального документа, разработка которого предшествует проектированию генерального плана и рассматривается как «этап подготовки генерального плана городского поселения, городского, муниципального округа, единого документа. В п. 17.6 указано, что «реализация концепции пространственного развития (мастер-плана) МО осуществляется через подготовку генерального плана МО». Эти как бы две стадии проектирования генерального плана напоминают ранее разрабатываемые Технико-экономические основы (ТЭО) и генеральный план, хотя методики их разработки существенно различаются. В основе разработки ТЭО лежал сценарный подход – выбор рекомендуемого сценария для разработки генерального плана, который отсутствует в мастер-планах.

Прежде чем оценивать определённую в документах роль мастер-плана в системе стратегического планирования, не-

⁴ <https://clck.ru/3NCy94>

⁵ <https://clck.ru/3NCyGS>

сколько слов об истории его возникновения. Первый в мире мастер-план был разработан в Сингапуре в 1958 году [6]. Это план рассматривался как план землепользования, определяющий развитие города в среднесрочной перспективе на ближайшие 10–15 лет. Необходимо отметить, что в силу неупорядоченности терминологического аппарата в разных странах мира один и тот же документ получает разные названия: генеральный план, план землепользования, структурный план, мастер-план. Есть определённые нюансы в технологиях его разработки в разных странах, но в принципе это один и тот же документ.

В России первый мастер-план был разработан для Перми в 2010 году голландским бюро «Архитектс энд плэннерс» (Architects & Planners) совместно с группой европейских разработчиков [7]. Несмотря на то, что в профессиональных градостроительных кругах России он получил положительную оценку, документ не был одобрен административными структурами и поддержан населением. Он не был реализован не только в плане размещения проектируемых объектов, но и в части самой пространственной стратегии, которая предполагала компактное развитие города с приоритетом малоэтажного строительства, однако город продолжал развиваться вширь с размещением многоэтажной застройки. Чтобы дифференцировать его от применяемых в России технологий проектирования генеральных планов и приблизить к современным разрабатываемым за рубежом генеральным планам (мастер-планам), документ назвали «стратегическим мастер-планом».

Термин «мастер-план» широко вошёл в отечественную градостроительную практику как новый перспективный стратегический документ, однако не имеющий законодательного обеспечения и регламентов его разработки. Привлекательность этого документа связана с тем, что он содержит ключевые проекты, которые дают право региональным и муниципальным органам власти участвовать в конкурсе на получение инфраструктурных кредитов, рисует оптимистичную картину будущего, не всегда подкреплённую экологическими и ресурсными обоснованиями, с целью привлечения инвесторов, и, что очень важно, не ограничивает фантазии проектировщиков. В течение длительного периода времени решается задача, как вписать этот документ в существующую в России систему стратегического планирования, соотнести его с существующими генеральными планами и стратегиями социально-экономического развития.

В 2024 году был подготовлен Проект внесения изменений в Градостроительный кодекс, включающий в том числе законодательное обеспечение мастер-плана, однако сроки его утверждения, как и Методических рекомендаций, были перенесены, очевидно, их содержание не удовлетворяет разработчиков и заказчиков, и стоит задача корректировки документов.

Рассмотрим некоторые нестыковки как внутри документов, так и между собой, и с существующей практикой проектирования, которые целесообразно учесть при корректировке документов.

1. Мастер-план, который позиционируется как концептуальный документ, разрабатывается на срок не менее шести и

не более 15 лет, а генеральный план – на 20 лет (Федеральный закон от 20.03.2011 № 41-ФЗ). Более того, последние мастер-планы для городов Дальнего Востока разрабатывались на срок шесть лет, на этот же срок предусмотрена разработка 200 новых мастер-планов. Тем не менее разработчиков методического документа не смущает тот факт, что на практике современные мастер-планы городских поселений разрабатываются на среднесрочный период до 2032 года, а реализующие их генеральные планы, согласно Методическим рекомендациям, – на 20 лет. В п. 17.6 указано, что реализация концепции пространственного развития (мастер-плана) МО осуществляется через подготовку генерального плана МО.

2. В перечень документов стратегического планирования, к которым применимы методические рекомендации (ст. 1.8), единый документ территориального планирования и градостроительного зонирования и генеральный план включены как отдельные документы. Мастер-план не фигурирует, видимо, потому что подразумевается, что он часть генерального плана, но ведь единый документ территориального планирования и градостроительного зонирования теперь именуется тоже как генеральный план, тем не менее он перечислен как отдельный документ.

3. Мастер-план обозначен как концепция пространственного развития и содержит решения по планировочной структуре, основы архитектурно-пространственной композиции городского населённого пункта. Однако, кроме этого, в соответствии с Методическими рекомендациями, концепция (мастер-план) включает также приоритеты социально-экономического развития МО, ключевые отрасли, территории и проекты для инвестиций, содержит базовые показатели ДТП МО. Таким образом, мастер-план позиционируется как документ, в котором во взаимосвязи разрабатываются стратегия социально-экономического и пространственного развития. Это же подкреплено п. 17.1, в котором указано, что мастер-план разрабатывается в случае отсутствия утверждённой стратегии СЭР МО, которую он заменяет. Из этого следует, что согласно методическим рекомендациям, мастерпланы не всегда являются обязательным документом, эту роль могут выполнять стратегии социально-экономического развития, то есть фактически эти документы идентифицированы, поскольку взаимозаменяемы.

Но ведь стратегии социально-экономического развития как самостоятельный документ никто не отменял, и по факту при планировании новых мастер-планов опорных центров в Арктической зоне предусмотрена синхронная разработка мастер-планов и «долгосрочных» (по факту – среднесрочных) планов социально-экономического развития». Практически мы видим, что в реальной ситуации мастер-планы разрабатываются при наличии стратегии СЭР МО и действующих генеральных планов МО.

4. В составе концепции (мастер-плана) предусмотрены перечень и характеристика основных факторов риска возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; логично, что этому должна соответствовать концепция обеспечения безопасности поселений градостроительными средствами, а она не предусмотрена, что

противоречит основной цели, декларируемой в разработанных мастер-планах, – обеспечению устойчивого развития.

5. Согласно рекомендациям, «при внесении изменений в генеральные планы применительно к части территории населённого пункта и в целях приведения в соответствие с программными документами, инвестиционными планами, устранения пересечения границ населённого пункта (населённых пунктов) с границами земельных участков, а также для обеспечения размещения объектов федерального значения из СТП Российской Федерации, регионального значения из СТП субъекта Российской Федерации, местного значения из СТП муниципального района, а также для проектов генеральных планов сельских поселений подготовка концепций пространственного развития МО (мастер-планов) не рекомендуется». Это означает, что при актуализации генерального плана не нужно актуализировать мастер-план, который позиционируется как концептуальная часть генерального плана. Не предусмотрено разрабатывать мастер-план для сельских поселений. Как это соотносится с тем, что предусмотрена разработка мастер-планов для сельских агломераций?

6. В Методических рекомендациях определён порядок и этапы разработки проектов ДТП МО или внесения изменений в ДТП МО, составной частью которых являются мастер-планы (п. 24.1):

«24.1. При разработке проекта ДТП МО или внесении изменений в ДТП МО рекомендуется выделять четыре основных последовательных этапа:

а) аналитический этап разработки проекта ДТП МО или внесения изменений в ДТП МО (далее – первый этап);

б) стратегический этап разработки проекта ДТП МО или внесения изменений в ДТП МО (далее – второй этап);

в) проектный этап разработки проекта ДТП МО или внесения изменений в ДТП МО (далее – третий этап);

г) этап обсуждения, согласования и корректировки проекта, завершающийся утверждением ДТП МО или утверждением изменений в ДТП МО (далее – четвёртый этап)».

В состав аналитического блока концепции пространственного развития мастер-плана МО включена диагностика социально-экономического состояния по таким показателям, как демография, производительность труда, структура и динамика валового городского продукта, рынок труда, рынок жилья и коммерческой недвижимости, бюджетная обеспеченность. Такой набор показателей необходим для разработки стратегии социально-экономического развития в составе мастерплана. С другой стороны, указано, что целеполагание рекомендуется формировать с учётом стратегии СЭР МО. Как это корреспондирует с положением о том, что мастер-план разрабатывается при отсутствии стратегии СЭР МО?

Как объект проектирования в Рекомендациях отсутствуют агломерации, законопроект об агломерациях не был утверждён, хотя на практике и в политике перспективного расселения они рассматриваются как основной объект расселения и разработки мастер-планов. Разработаны мастер-планы Казанской, Сахалинской, Астраханской агломераций. На

октябрь 2024 года по поручению президента Российской Федерации мастер-планы развития подготовлены для 16 агломераций Арктики: Мурманская, Кирово-Апатитская, Кемско-Беломорская (Карелия), Воркутинская, Архангельская и др.

Мастер-план в системе российского законодательства

Разработан Федеральный закон № 486-ФЗ от 26.12.2024 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации»⁴. Отдельные принципиальные положения закона не совпадают с Методическими рекомендациями. Например, в Рекомендациях мастер-план позиционируется как концептуальная часть генерального плана, в рамках которой разработаны стратегии социально-экономического и пространственного развития, приравнен к стратегии социально-экономического развития и разрабатывается при её отсутствии. В законе (ст. 28.1) указано, что «единым документом территориального планирования и градостроительного зонирования (мастер-планом) поселения, муниципального округа, городского округа признаётся соответственно генеральный план поселения, генеральный план муниципального округа, генеральный план городского округа...». Таким образом, согласно закону, единый документ территориального планирования и градостроительного зонирования и мастер-план отождествлены с генеральным планом. Это подтверждает п. 47 статьи 28.1, в котором указано, что «с момента утверждения мастер-плана развития территории не подлежит применению генеральный план поселения, генеральный план территории муниципального округа, генеральный план городского округа в части территории, в отношении которой утверждён такой мастер-план развития территории». Очевидно явное несоответствие: мастер-план идентифицирован с концепцией социально-экономического развития в Методических рекомендациях и с генеральным планом в Законе «О внесении изменений в Градостроительный Кодекс». Кроме того, в Методических рекомендациях мастер-план включает стратегию пространственного развития, в законе «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» она отсутствует. Закон содержит ряд дополнений к предыдущему содержанию генплана, прежде всего, «Положение о развитии территории», которое включает:

1) сведения о приоритетах, стратегических целях, задачах и направлениях социально-экономического развития поселения, муниципального округа, городского округа;

2) сведения об установленных показателях достижения стратегических целей социально-экономического развития территории и их значениях.

Фактически это стратегия социально-экономического развития, а где стратегия пространственного развития? В Методических рекомендациях она присутствует.

Следует опять вернуться к вопросу о разных сроках разработки этих документов – генплан – не менее, чем на

⁴ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%D4%E5%E4%E5%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E7%E0%EA%EE%ED+%E2%84%96+486-%D4%C7+%EE%F2+26.12.2024+&sort=-1>

20 лет, а мастерплан – от 6 до 15 лет, преимущественно до 2030–2032 года. При шестилетних сроках его разработки возникает вопрос «соответствует ли мастер-план понятию «стратегический документ»? Классическое определение содержания стратегического документа было дано Альфредом Сандлером: «определение основных долгосрочных целей и задач, определение курса действий и привлечение ресурсов, необходимых для достижения этих целей» [8]. Для городов, которые создаются и функционируют порой веками, крайне важно иметь долгосрочные стратегии развития.

Цель подготовки и утверждения мастер-плана развития территории в сравниваемых документах одинакова – повышение эффективности использования территорий поселений, муниципальных округов, городских округов, в том числе формирование комфортной городской среды, создание мест обслуживания и мест приложения труда. В большинстве разработанных мастер-планов цель сформулирована как обеспечение устойчивого развития поселений, что не тождественно понятию эффективное использование.

В соответствии с пунктом 5.2 статьи 9 Гр.К РФ: «Целеполагание при подготовке проектов ДТП МО рекомендуется формировать с учётом федеральных региональных и муниципальных документов стратегического планирования: схем территориального планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, стратегий социально-экономического развития МО и планов по их реализации, бюджетных прогнозов МО; программ разного уровня, затрагивающих интересы МО, инвестиционных программ и др.» Если основная цель разработки мастер-планов – обеспечение устойчивого развития, намеченные в вышестоящих документах мероприятия должны не просто включаться в мастер-план, а оцениваться на предмет соответствия политике устойчивого развития. В противном случае, если мероприятия не соответствуют политике устойчивого развития, по согласованию с соответствующими структурами они должны быть пересмотрены. Следует отметить, что привязка этапов реализации мастер-планов к бюджетному прогнозу МО не решает проблему реализации, учитывая мизерные бюджеты многих муниципальных образований, высокий удельный вес в финансировании мастер-планов федерального, регионального бюджетов и частных инвестиций.

* * *

Если подготовленные изменения в Градостроительный кодекс вступят в силу без существенной доработки, то архитектура документов стратегического планирования будет включать стратегию пространственного развития Российской Федерации, Стратегии СЭР регионов, муниципальных образований, схемы территориального планирования регионов, муниципальных образований, генеральные планы, мастер-планы, единые документы территориального планирования и градостроительного зонирования, утверждённые до внесения изменений в ГК, мастер-планы, они же – единые документы территориального

планирования и градостроительного зонирования, они же – генеральные планы, разработанные после вступления в силу закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс. Представляется, что это только усложнит архитектуру документов стратегического пространственного планирования. Ю.В. Раев также отмечает громоздкость системы документов стратегического планирования и необходимость сокращения ее видовой разнородности [9]. Не проще было бы совершенствовать технологии проектирования генеральных планов, П.П. Спирин [10] также отмечает, что «наличие в стране дискуссии о необходимости разработки мастер-плана (концепции) подтверждает необходимость возвращения к полноценным документам территориального планирования. Для взаимоувязки стратегий социально-экономического, пространственного развития и отраслевых стратегий, а также согласованного развития соседствующих муниципальных образований в рамках единой цели обеспечения устойчивого развития необходимо разрабатывать концептуальный межотраслевой стратегический план, инструментом реализации которого будет генеральный план. Именно по этому пути идёт большинство развитых стран мира. Но ведь проблема в том, что нужно в существующую систему стратегического планирования вписать уже разработанные и проектируемые мастер-планы. Такой практический опыт уже имеется. На основе разработки мастер-плана г.о. Якутска на период до 2032 года были внесены соответствующие коррективы в генеральный план и стратегию социально-экономического развития городского округа. Таким образом, мастер-план выполнил роль корректирующего документа на шестилетний период в рамках представленного в проекте видения будущего развития города, которое, кстати, может измениться по истечении этого периода времени как по результатам реализации запланированных мероприятий, так и вследствие изменений геополитической, социально-экономической и экологической ситуации. Это требует разработки нового корректирующего документа.

Мы живём в эпоху быстрых перемен, ускоренного научно-технического прогресса, изменения климата и растущих природных катаклизмов, что требует постоянной актуализации документов стратегического пространственного планирования. На заседании Совета Безопасности 27 сентября 2021 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Ситуация в мире и в России динамично развивается, появляются новые факторы, тенденции, риски. Иногда происходящие события ощутимо меняют намеченные планы. В подобных условиях, конечно, необходимы механизмы быстрой корректировки и доработки принятых планов и программ, чтобы мы использовали имеющиеся у нас наработки, для того чтобы отработать алгоритм действий фактически в автоматическом режиме» [11]. Таким механизмом может быть мастер-план, разрабатываемый на шестилетний срок. При этом надо определиться, заменяет ли мастер-план генеральный план или является инструментом его корректировки. В заключение необходимо отметить, что в статье рассмотрено только одно из возможных, но важных направлений совершенствования архитектуры документов территориального планирования.

Список источников

1. Герцберг, Л.Я. Стратегическое пространственное планирование (отечественный и зарубежный опыт) : Монография / Л.Я. Герцберг. – Москва : Новая реальность, 2020. – С. 148.

2. Жихаревич, Б.С. 25 лет российского стратегирования (1997–2022): опыт измерения тенденций / Б.С. Жихаревич, Р.А. Грес. – Текст : электронный // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 4 (71). – С. 11–22. – URL: [http://www.iresras.ru/uploads/Журналы/ЭСЗ/ЭСЗ_4\(71\)_2022_Итог.pdf](http://www.iresras.ru/uploads/Журналы/ЭСЗ/ЭСЗ_4(71)_2022_Итог.pdf) (дата обращения 10.04.2025).

3. Смирнова, О.О. Контуры трансформации стратегического планирования в России: от документов к стратегическому управлению / О.О. Смирнова. – Текст : электронный // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – № 2. – с. 148–161. – URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.148-161> (дата обращения 10.04.2025).

4. Афиногенов, Д.А. Государственная политика в сфере стратегического планирования / Д.А. Афиногенов. – Текст : электронный // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 4. – с. 167–176. – URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3191/2461> (дата обращения 10.04.2025).

5. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // Е.Б. Ленчук. – Текст : электронный. – URL: <https://masters.donntu.ru/2022/ief/vodolazskaya/library/tem-4.pdf> (дата обращения 10.04.2025).

6. Ефимов, А. Мастер-план / Артём Ефимов. – Текст : электронный // Локус. – URL: <https://clck.ru/3ND3rc> (дата обращения 3.04.2025).

7. Хуснуллин предложил ввести единый документ / Текст : электронный // Рамблер. – URL: <https://clck.ru/3ND42z> (дата обращения 05.04.2025).

8. Alfred D. Chandler. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise / Chandler Alfred D. – Текст : электронный // Academia. – URL: <https://clck.ru/3ND4DZ> (дата обращения 02.03.2025).

9. Раев, Ю.В. Методологический подход к формированию модели «сквозного» пространственного планирования / Ю.В. Раев. – Текст : непосредственный // Академия Архитектура и Строительство. – 2025. – №2. – С. 111–116.

10. Спирин, П.П. Трансформация российского градостроительства / П.П. Спирин. – Текст : непосредственный // Академия. Архитектура и Строительство. – 2025. – №1. – С. 102–110.

11. Заседание Совета Безопасности 27 сентября 2021 г. / Текст : электронный // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3082/> (дата обращения 02.03.2025).

References

1. Gertsberg L.Ya. Strategicheskoe prostranstvennoe planirovanie (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt) [Strategic Spatial Planning (Domestic and Foreign Experience)], Monografiya. Moscow, Novaya real'nost' Publ., 2020, 148 p. (In Russ.)

2. Zhikharevich B.S. Gres' R.A. 25 let rossiiskogo strategirovaniya (1997–2022): opyt izmereniya tendentsii [25 Years of Russian Strateging (1997–2022): Experience in Measuring Trends]. In: *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development], 2022, no. 4 (71), pp. 11–22. URL: [http://www.iresras.ru/uploads/Zhurnaly/ESZ/ESZ_4\(71\)_2022_Itoг.pdf](http://www.iresras.ru/uploads/Zhurnaly/ESZ/ESZ_4(71)_2022_Itoг.pdf) (Accessed 04/10/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Smirnova O.O. Kontury transformatsii strategicheskogo planirovaniya v Rossii: ot dokumentov k strategicheskomu upravleniyu [Outlines of Strategic Planning Transformation in Russia: from Documents to Strategic Management]. In: *Mir (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2020, no. 2, pp. 148–161. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.148-161> (Accessed 04/10/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

4. Afinogenov D.A. Gosudarstvennaya politika v sfere strategicheskogo planirovaniya [State Policy in Strategic Planning], Review. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2022, no. 4, pp. 167–176. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3191/2461> (data obrashcheniya 10.04.2025). (Accessed 04/10/2025). (In Russ.)

5. Lenchuk E.B. Strategicheskoe planirovanie v Rossii: problemy i puti resheniya [Strategic Planning in Russia: Challenges and Solution]. In: *Innovatsii* [Innovations]. URL: <https://masters.donntu.ru/2022/ief/vodolazskaya/library/tem-4.pdf> (Accessed 04/10/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Efimov A. Master-plan. Lokus. URL: <https://clck.ru/3ND3rc> (Accessed 04/03/2025). (In Russ.)

7. Khusnullin predlozhit vvesti edinyi dokument masters / Tekst : elektronnyi [Khusnullin proposed to introduce a single masters document]. Rambler. URL: <https://clck.ru/3ND42z> (Accessed 04/05/2025). (In Russ.)

8. Alfred D. Chandler. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. In: *Academia*. URL: <https://clck.ru/3ND4DZ> (Accessed 03/02/2025). (In Engl.)

9. Raev Yu.V. Metodologicheskii podkhod k formirovaniyu modeli skvoznogo prostranstvennogo planirovaniya [Methodological Approach to the Formation of a Model of "End-To-End" Spatial Planning]. In: *Academia: arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2025, no. 2, pp. 111–116. (In Russ., abstr. in Engl.)

10. Spirin P.P. Transformatsiya rossiiskogo gradostroitel'stva [Transformation of Russian urban planning]. *Academia: arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2025, no. 1, pp. 102–110. (In Russ., abstr. in Engl.)

9. Zasedanie Soveta Bezopasnosti 27 sentyabrya 2021 g. [Meeting of the Security Council of September 27, 2021]. In: *Sovet Bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Security Council of the Russian Federation], official website. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3082> (Accessed 03/02/2025). (In Russ.)